

Цзян Вэй

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ЧАСТИЦЕЙ ЛИ В РОМАНЕ М. ГОРЬКОГО "ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА"

В данной работе на материале романа М. Горького "Жизнь Клима Самгина" рассматриваются функционально-семантические и синтаксические особенности вопросительных высказываний с частицей ли. Установлены два типа вопросов, релевантные для частицы ли: нейтральный вопрос и вопрос, осложненный эмоциональными оттенками. Описаны прагматические свойства частицы ли, а также сочетания не-ли. Выясняется соответствие семантики частицы ли особенностям личности главного героя романа. Определена специфика вопросительных высказываний с частицей ли в этом романе. Основной синтаксический способ передачи состояний героя - бессоюзные сложные высказывания (в частности, высказывания с незамещенной синтаксической позицией). Авторское употребление тире представляет собой ключевую особенность в плане пунктуационного оформления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 181-186. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

повтора «соловей» автор применяет с целью продления присутствия понятия «соловей» в тексте для того, чтобы поэтичнее и контрастнее оттенить суть происходящего в жизни рассказчика. Пение соловья сопоставляется в рассказе с пением влюбленного в жизнь, в природу, в женщину души человека.

Проанализированный рассказ показал характерную черту функционирования фонового повтора «соловей»: выступая главным образом в безвариативной форме на отдельных отрезках текста, указанный повтор формально проходит через весь текст и косвенно выражает общетекстовую когерентность. Синтаксическая связь через него неустойчива и нерегулярна. Однако общая художественная система литературного произведения остается стабильной, в том числе и за счет создания семантико-стилистической напряженности текста. Теряя в плане строгой синтаксической связи, данный фоновый повтор способствует созданию высокого художественного обобщения, благодаря которому литературный текст легко воспринимается и понимается читателем как законченное художественное произведение.

Список литературы

1. Устин А. К., Устина Н. В. Культуросфера: монография. М.: ФГНУ ИСП РАО, 2013. 460 с.
2. Устина Н. В. Повторы как средство смысловой организации текста (на материале немецких коротких рассказов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1994. 16 с.
3. Устина Н. В., Устин А. К. Синергетика повтора как энергия смыслового структурирования текста. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. 134 с.
4. Штриттматтер Э. Романы в стенограмме [Электронный ресурс]. М.: Прогресс, 1978. С. 87-97. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/365993/slug/romany-v-stenogramme> (дата обращения: 05.09.2016).
5. Strittmatter E. Die blaue Nachtigall // Die Nachtigall-Geschichten. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1989. S. 93-123.

BACKGROUND REPETITIONS AS AN EMBODIMENT OF MAIN ARTISTIC IDEA OF A LITERARY TEXT

Ustina Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State University
natalya.ustina@mail.ru

Berezovskaya Larisa Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sochi State University
chaika-sochi@rambler.ru

The article discusses the contemporary approaches to semantic decoding of literary-artistic text with the help of limiting analytical tools, which are, according to the authors, the lexical-semantic repeated means of the German language, forming a kind of "conveyor" text processing through the creation of semantic-stylistic tension of the text and a high degree of artistic generalization, due to which the literary text is easily perceived and is understood by the reader as an integral work of art.

Key words and phrases: repeated semantic elements of text; nominating chain; integrity (coherence) of text; functional-semantic differentiation of background repetitions; decoding of text main idea.

УДК 8; 811.161.1

*В данной работе на материале романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина» рассматриваются функционально-семантические и синтаксические особенности вопросительных высказываний с частицей *ли*. Установлены два типа вопросов, релевантные для частицы *ли*: нейтральный вопрос и вопрос, осложненный эмоциональными оттенками. Описаны прагматические свойства частицы *ли*, а также сочетания *не-ли*. Выясняется соответствие семантики частицы *ли* особенностям личности главного героя романа. Определена специфика вопросительных высказываний с частицей *ли* в этом романе. Основной синтаксический способ передачи состояний героя – бессоюзные сложные высказывания (в частности, высказывания с незамещенной синтаксической позицией). Авторское употребление *тире* представляет собой ключевую особенность в плане пунктуационного оформления.*

Ключевые слова и фразы: частица *ли*; первичные и вторичные функции вопросов; бессоюзная конструкция; авторская пунктуация; художественный текст.

Цзян Вэй

Дальневосточный федеральный университет
229520732@qq.com

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ЧАСТИЦЕЙ *ЛИ* В РОМАНЕ М. ГОРЬКОГО «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА»

Литература по исследованию романа «Жизнь Клима Самгина» довольно обширна: рассматривается проблема жанровой принадлежности, социально-политическая проблематика, проблема психологизма, анализ

художественной конструкции и др. При этом во многих работах так или иначе затрагивается внутренний мир Клима Самгина – разного рода выражения общения с самим собой. Так, в работе Л. Дементьевой, посвященной мастерству Горького-психолога, отмечается, что многочисленные размышления и внутренние монологи Самгина в романе служат важным способом для показа его психики и раскрытия самого себя, что этим всю жизнь и занимается Клима, чтобы найти точную меру, золотую середину между *да* и *нет* [11, с. 206]. Анализируя своеобразие художественной конструкции и системы художественных приемов, С. И. Сухих также отмечает, что прямая речь Самгина занимает в романе значительно меньшее место, чем его рефлексии, и основное внимание писателя сосредоточено на воспроизведении внутренних процессов сознания [16, с. 135].

В связи с вышесказанным отмечаем, что вопросительные высказывания с частицей *ли* являются, на наш взгляд, интересным примером экспликации яркой особенности психики Клима Самгина – поисков золотой середины между *да* и *нет*, ибо в самом значении частицы *ли* всегда присутствует элемент «колебание». Оно пронизывает все ее употребления и довольно часто осложняет значение высказывания. С частицей *ли* тесно связано образование *не-ли*, которое представляет собой как бы отрицательный коррелят частицы *ли*. Немецкий ученый Г. Пауль отмечает, что существенной разницы между положительной и отрицательной формами вопроса нет, отрицательная форма вопроса имеет функцию выражения видоизменений и различных оттенков чистого вопроса [12, с. 161]. Многие исследователи (И. П. Распопов [13; 14], И. М. Кобозева [2], И. Б. Шатуновский [18] и др.) рассматривают это образование как сочетание двух частиц. В таком случае подчеркивается самостоятельность функционирования вопросительной частицы *ли* и отрицательной частицы *не*: частица *ли* используется в вопросе в известном взаимодействии с частицей *не* [14, с. 18]; когда частица *ли* в вопросе следует после слова с отрицательной частицей *не*, она часто участвует в оформлении риторического вопроса [9, с. 644]; отличие между *не-вопросом* и *не-ли-вопросом* связано с общей функцией *ли* [18, с. 919]. И. М. Кобозева и А. Н. Баранов называют *не-ли-вопрос* негативным *ли-вопросом* [2, с. 272]. По поводу статуса этого образования существует и другая точка зрения: это одна двухэлементная частица. В «Русской грамматике» образование *не-ли* представлено как одна частица [15, с. 387].

В «Грамматике русского языка» отмечено, что только частица *ли* обладает собственно вопросительным значением [10, с. 357]. И. Б. Шатуновский разделяет *не-ли-вопросы* на два типа – собственно вопросы (информативные вопросы) и вопросы-предположения [18, с. 920]. Частица *ли* создает собственно вопрос и при сочетании с *не*. Для нас неважен статус этого образования, но поскольку наше исследование посвящено вопросительным высказываниям с частицей *ли*, мы не можем оставить *не-ли-вопрос* без внимания. Следует отметить, что частица *ли* в вопросах не обязательно следует после слова с отрицанием *не*, ср.: *Это не горе ли?*; *Это ли не горе?* В этих вопросах логическое ударение всегда падает на слово, выделяемое частицей *ли*. Это в определенной мере также свидетельствует о самостоятельном функционировании частицы *ли* при сочетании с *не*.

В нашем материале отмечены вопросительные высказывания с частицей *ли* с первичными функциями и вторичными функциями. Вопросы с первичными функциями предполагают ответ, а вопросы с вторичными функциями всегда передают информацию как экспрессивно окрашенную [15, с. 394]. Мы установили две разновидности вопросов с первичными функциями, релевантные для *ли-вопросов* и *не-ли-вопросов*: 1) нейтральный вопрос, который ничем не осложняется; 2) вопрос, осложненный различными эмоциональными оттенками. Приведем примеры из «Жизни Клима Самгина» (далее – ЖКС):

1) Нейтральный вопрос:

а) – *Верны ли ваши сведения* [6, с. 522]?

В данном случае частица *ли* употребляется в общевопросительном высказывании, выражая возможность равновероятного положительного и отрицательного ответа на вопрос. По А. Н. Баранову и И. М. Кобозевой, позитивные *ли-вопросы* используются в том случае, когда говорящий не имеет оснований считать какую-либо из двух альтернатив более вероятной [2, с. 268]. Позитивная альтернатива или желательна (в статье приведен пример: Подавлено народное восстание. Тибул является одим из его вождей. Вопросительное предложение представителя народных масс: *А где Тибул? Удалось ли ему бежать?*), или безразлична для говорящего [Там же].

По нашим наблюдениям, когда позитивная альтернатива не желательна, обычно в *ли-вопросы* добавляется частица *не*. Появление частицы *не* мотивировано негативным значением выделенного слова. Ср. (в ситуации, описанной выше) *Не утонем ли мы?* Пример из ЖКС:

Наклонясь к нему, спросила домоправительница испуганным шепотом. – Не выкидывай ли, храни бог [6, с. 260]?

В данном случае *ли-вопрос* будет неуместным.

б) – *Вы не родственник ли Якову Акимовичу?*

– *Это дядя мой* [Там же, с. 185].

Вопросительное высказывание является собственно вопросом, который не содержит эмоциональных оттенков.

2) Вопрос, осложненный эмоциональными оттенками.

в) – *Ну и вот: муженек ей не удался – хвор, да и добытчик плохой...*

– *Дети-то у ней от него ли?* – *угрюмо спросила старуха* [Там же, с. 214].

В этом частновопросительном высказывании частица *ли* подчеркивает недоверие спрашивающего.

г) – *Не хотите ли закутить* [Там же, с. 541]?

Вопрос осложняется значением вежливого предложения. Вопросы-предложения характерны для *не-ли-вопросов*, в которых часто употребляется инфинитив или такие слова, как *лучше*, *хотеть*, *удобно* и др.

Опираясь на «Русскую грамматику» [15], для вторичной функции мы установили следующие разновидности вопросительных высказываний с частицей *ли*:

1) Риторический вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное утверждение или отрицание.

а) «*Но – мог ли я думать, что она способна на такой риск?*» [6, с. 260].

Вопросительное высказывание выражает эмоциональное отрицание говорящего. Частица *ли* подчеркивает противоположное значение вопроса и обязательна для оформления риторического вопроса. И. П. Распопов замечает, что в риторических вопросах с частицей *ли* (совместно с частицей *не*) часто выделяются слова *долженствовать, мочь, стоит, пора* и под. [14, с. 19].

б) – *Да – что вы? Не мало ли этого* [5, с. 108]?

В данном примере выражается эмоциональное утверждение говорящего (этого мало), которое подчеркивает частица *ли*.

Как видим, позитивные *ли*-вопросы выражают эмоциональное отрицание. Вопросительные высказывания с *не* и *ли* выражают эмоциональное утверждение, ибо уверенное экспрессивно окрашенное отрицание выражается утвердительным по форме высказыванием, а вопросительные высказывания с *не* и *ли* форма отрицательная.

2) Вопрос-переспрос, который повторяет словесный состав предшествующей реплики.

– *Сопоставляете этот выстрел с депутатией, – так, что ли?*

– *Сопоставляю ли? Как сказать* [6, с. 519]?

Данный вопрос является переспросом, который по И. Б. Шатуновскому принадлежит к числу проблемных вопросов, просто сообщающих, в чем проблема, не выражающих побуждения передать информацию [18, с. 905].

3) Вопрос, побуждающий к совершению или прекращению действия, в котором заключены разные формы волеизъявления. Когда *ли*-вопрос выражает просьбу, в составе этого вопроса обычно присутствует слово с отрицательной семантикой: *нельзя ли, нет ли*.

а) – *Нет ли водки* [7, с. 106]?

Выражение просьбы характерно для *не-ли*-вопросов благодаря отрицательной частице *не*, которая может либо способствовать выражению неуверенного предположения, либо придать вопросу оттенок вежливости [13, с. 36].

б) – *Не объясните ли вы: какой смысл имело для вас посещение мною... тюрьмы* [8, с. 132]?

Не объясните ли вы соответствует по смыслу *объясните, пожалуйста*, которое отражает волеизъявление говорящего. Форма вопроса, оформленная с помощью *не* и *ли*, создает значение вежливого обращения.

В вышеотмеченных высказываниях совмещаются первичная функция (ожидание ответа) и вторичная функция (просьба).

4) Вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего.

Как правило, в риторических вопросах в определенной степени выражается и эмоциональная реакция говорящего. Кроме того, наблюдаются и другие вопросительные высказывания, содержащие эмоциональную реакцию говорящего:

– *Очисть место господам.*

– *О, Господи! Подымают ли* [5, с. 355]?

Здесь частица *ли* подчеркивает удивление говорящего.

5) Вопрос, который имеет целью активизировать внимание.

Знаем ли мы среди величайших людей земли хоть одного, который был бы счастлив? Нет, не знаем [8, с. 328]...

Вопросо-ответный прием имеет функцию активизации внимания собеседника. Частица *ли* подчеркивает вопросительность высказывания и тем самым способствует этой активизации.

Итак, вопросительные высказывания с *ли* распределены по их первичным и вторичным функциям. Теперь попытаемся показать специфику вопросительных высказываний с частицей *ли* в романе ЖКС: во-первых, в синтаксической организации вопросов, а во-вторых – в пунктуационном оформлении.

Специфика в синтаксической организации вопросов

В начале работы указывалось, что прямая речь Самгина занимает в романе значительно меньшее место, чем его рефлексии. И. П. Распопов замечает, что частица *ли* чаще всего употребляется в вопросах, возникающих в процессе размышления, вопросах, обращенных к самому себе, и вопросы такого рода обычно вызываются тем, что говорящий относится к какому-либо факту с сомнением, неуверенностью в его возможности или реальности [14, с. 18]. Вопросительные высказывания, обращенные к самому себе, характерны для романа ЖКС. В романе вопрос такого типа в основном используется как форма выражения внутренней неуверенности. Самое типичное синтаксическое оформление таких вопросов – бессоюзные предложения с незамещенной синтаксической позицией. При этом выделены три разновидности: изъяснительные высказывания, высказывания с опосредованным изъяснением и высказывания с пояснением.

1) Бессоюзные предложения с незамещенной синтаксической позицией в первой части, которые предполагают наличие в одной из частей информативно недостаточного слова, с которым соотносится вторая часть высказывания, и незамещенной синтаксической позиции при опорном слове [3, с. 769].

а) *Клим долго, напряженно искал в себе: являлось ли у него сожаление, о котором догадывается Лидия* [5, с. 175]?

б) *Он несколько минут стоял среди комнаты, сунув руки в карманы, решая: следует ли идти к Варваре* [6, с. 99]?

В вопросительных высказываниях а) и б) слова *искать*, *решать* имеют незамещенную в простом предложении позицию объекта. Эта позиция замещается второй частью бессоюзного предложения, а именно вопросом с участием частицы ЛИ, которая выполняет синтаксическую функцию оформления вопросительного предложения и совмещает значение вопросительности с оттенком неуверенности. Слова *долго*, *напряженно* в примере а) и *несколько минут* в примере б) косвенно отражают колебание говорящего, что соответствует значению частицы *ли*.

2) Бессоюзные предложения с опосредованными изъяснительными отношениями, которые выделил Е. Н. Ширяев. Он объясняет различие между предложениями с изъяснением и опосредованным изъяснением следующим образом. В предложениях с изъяснением первая часть содержит модус, а вторая диктум (*Я знаю – она не придет*), а в предложениях с опосредованным изъяснением модусное значение не выражается, а предсказывается: *Я оглянулся – никого нет* (ср.: *я оглянулся и увидел – никого нет*) [19, с. 64].

Он замолчал, посмотрел – слушают ли [8, с. 504]?

Отмечены и вопросительные бессоюзные высказывания с пояснительными отношениями. Ниже приведенный случай представляет собой внутреннюю речь Клима Самгина, которая оформлена как прямая речь. Высказывания с прямой речью «представляют собой бессоюзное объединение» [1, с. 246]. Например:

Но хорошо помнил скептические слова:

«*Да – был ли мальчик-то? Может, мальчика-то и не было?*» [6, с. 205].

В первой части есть компонент (*скептические слова*), который выражает катафорическую направленность и предполагает обязательную конкретизацию. Частица *ли* подчеркивает сомнение спрашивающего. Во второй части вопроса предполагается предпочтительная ситуация. Частица *ли* ставит информацию (*Был мальчик*) под сомнение (*Был ли мальчик-то?*). По И. Б. Шатуновскому, такой вопрос называется вторичным *ли*-вопросом сомнения, который формулируется следующим образом: «думали..., что Р; вопрос выдвигает предположение возможности не Р и тем самым делает Р только альтернативой: (*Да*) *Завозят ли сюда продукты?*» [18, с. 924].

Следует отметить, что бессоюзие способствует коммуникативной самостоятельности второй части, так что союзная функция слова *ли* отходит на второй план, и оно главным образом функционирует как вопросительная частица, которая выполняет синтаксическую функцию оформления вопросительного предложения и совмещает значение вопросительности с разными оттенками. Сама вопросительность второй части также свидетельствует о ее коммуникативной самостоятельности.

Специфика пунктуационного оформления

В текстах произведений М. Горького обращает на себя внимание индивидуальность в применении знаков препинания, которая характерна и для Горького-драматурга и для Горького-прозаика. Авторская пунктуация заключается в усилении значимости знаков препинания как дополнительных средств выражения мыслей и чувств в письменном тексте, в расширении границ и условий их применения [4, с. 199]. А. Б. Шапиро отмечает, что частое употребление тире характерно для М. Горького, А. Н. Толстого и некоторых других [17, с. 336]. Авторское тире в нашем материале в основном ставится в следующих случаях: 1) использование тире в таких синтаксических условиях, где этот знак не регламентирован; 2) усиление позиции знака препинания; 3) обозначение тема-рематического членения.

В первом случае тире появляется после союзов, частиц. Н. С. Валгина отмечает, что появление знака препинания в таких синтаксических условиях, где он не регламентирован, представляет собой индивидуальное употребление знаков препинания [4, с. 191].

1) Тире после союзов. А. Б. Шапиро заметил, что тире употребляется после сочинительного союза при подчеркнутом противопоставлении, усиленном присоединении или при необходимости привлечь особое внимание к тому, что следует за союзом, и пауза после союза наблюдается не во всех случаях, а иногда и невозможна [17, с. 338].

– *Далеко не всегда удобно и почти всегда бесполезно платить людям честной медью. Да и – так ли уж честна эта медь правды* [5, с. 347]?

В вопросительном высказывании *так ли уж* продолжает рассуждение и подчеркивает сильное сомнение. Тире появляется после сочинительного союза *да и*, в значение которого входит градация. Тире подчеркивает значение градации, большей значимости содержания вопроса на фоне предыдущего утверждения.

2) Тире после частиц. А. Б. Шапиро замечает, что у Горького в речи персонажей наблюдаются случаи отделения посредством тире частиц экспрессивного характера, которые находятся в начале высказывания, и что тире в таком случае служит только для усиления экспрессивного оттенка частицы [17, с. 342].

– *Молчите все, так – как же, по-вашему: можно ли пренебрегать историей* [6, с. 30]?

Тире употребляется после частицы *так*, которая отделяет следующее высказывание от предыдущего, для усиления экспрессивного оттенка, вносимого частицей в предложение. Частица *ли* подчеркивает вопросительность высказывания.

Следует отметить, что А. Б. Шапиро рассматривает тире после союзов или частиц только как чисто графический прием, не связанный с интонацией [17].

Во втором случае авторская индивидуальность проявляется в усилении позиции знака препинания. Такой прием повышения экспрессивных качеств текста состоит в замене знаков недостаточно сильных более сильными по расчленяющей функции [4, с. 192].

«*А если догадается – повысит ли это меня в ее глазах?*» [5, с. 165].

Частица *ли* находится в главной части сложноподчиненного предложения (с союзом *если*). Здесь тире вытесняет запятую для повышения экспрессивности вопроса. Запятая замещается тире, которое, как пишет Е. Н. Ширяев, наряду с двоеточием выражает самую высокую степень активизации имплицитных смысловых отношений в бессоюзных сложных высказываниях по сравнению с точкой с запятой и отдельной запятой [20, с. 69].

В третьем случае тире используется для обозначения тема-рематического членения.

– *Вы хотите, чтоб ювелиры ковали лемеха плугов? Но – не будет ли такое опрощение – одичанием* [5, с. 116]?

В вопросительном высказывании представлены разные употребления тире. Второе тире обозначает тема-рематическую расчлененность. Частица *не* мотивирована негативным значением слова *одичание*. Частица *ли* совместно с частицей *не* вносит оттенок нежелательности и возражения говорящего.

В большинстве отмеченных случаев авторские употребления служат для усиления эмоциональных оттенков вопросительных высказываний, которые выражены разными средствами, в том числе частицами. Справедливое суждение по поводу своеобразия авторских употреблений знаков препинания у М. Горького высказывает А. Б. Шапиро: авторские употребления знаков препинания таких выдающихся писателей и поэтов, как М. Горький, В. Маяковский и др., являясь фактором, который способствует развитию самой пунктуации и выражению заложенных в языке его потенциальных выразительных средств [17, с. 352].

Подведем итоги.

1. Частица *ли*, а также сочетание *не-ли* употребляются как в нейтральных вопросах, так и вопросах, осложненных различными эмоциональными оттенками. Но первый случай встречается редко.

2. Частица *ли* не способна на выражение степени вероятности альтернатив, содержащихся в вопросительном высказывании. Но в сочетании с *не* создается вопрос, позитивная альтернатива которого не желательна.

3. Позитивные *ли*-вопросы, как правило, выражают только эмоциональное отрицание, а вопросительные высказывания с *не-ли* выражают эмоционально окрашенное утверждение.

4. Специфика вопросительных высказываний с частицей *ли* в романе «Жизнь Клима Самгина» состоит в следующем: во-первых, в синтаксической организации вопросов (бессоюзные высказывания с незамещенной синтаксической позицией в двух разновидностях: изъяснительные высказывания и высказывания с опосредованным изъяснением; высказывания с пояснением), а во-вторых – в пунктуационном оформлении (использование тире в таких синтаксических условиях, где этот знак не регламентирован; усиление позиции знака препинания; актуальное членение).

5. Вопросительные высказывания с частицей *ли* в романе связаны с личностью главного героя романа, в них отражается психологическая характеристика Клима Самгина, его постоянные колебания, неуверенность, желание найти золотую середину между *да* и *нет*, т.е. состояния, которым соответствует значение частицы *ли*.

Список литературы

1. **Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.** Способы передачи чужой речи // Современный русский язык. М.: Просвещение, 1981. С. 245-255.
2. **Баранов А. Н., Кобозева И. М.** Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. 1983. Т. 42. № 3. С. 263-274.
3. **Белошапкина В. А.** Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
4. **Валгина Н. С.** Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М.: Высшая школа, 2004. 259 с.
5. **Горький М.** Жизнь Клима Самгина // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1952. Т. 19. Ч. 1. 472 с.
6. **Горький М.** Жизнь Клима Самгина // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1952. Т. 20. Ч. 2. 556 с.
7. **Горький М.** Жизнь Клима Самгина // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1952. Т. 21. Ч. 3. 332 с.
8. **Горький М.** Жизнь Клима Самгина // Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1953. Т. 22. Ч. 4. 558 с.
9. **Грамматика русского языка:** в 2-х т. / под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной, С. Г. Бархударова. М.: Изд. Академии наук СССР, 1960. Т. 1. 678 с.
10. **Грамматика русского языка:** в 2-х т. / под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной. М.: Изд. Академии наук СССР, 1960. Т. 2. 689 с.
11. **Дементьева Л.** Из наблюдений над мастерством Горького-психолога («Жизнь Клима Самгина») // Проблемы психологизма в советской литературе. Л.: Наука, 1970. С. 197-223.
12. **Пауль Г.** Принципы истории языка. М.: Изд. иностранной литературы, 1960. 501 с.
13. **Распопов И. П.** Вопросительные предложения // Русский язык в школе. 1958. № 1. С. 34-37.
14. **Распопов И. П.** К вопросу о частицах в современном русском языке (частица *ли*) // Русский язык в школе. 1955. № 6. С. 17-19.
15. **Русская грамматика:** в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
16. **Сухих С. И.** Заблуждение и прозрение Максима Горького. Н. Новгород: Изд. ООО «Поволжье», 2007. 216 с.
17. **Шапиро А. Б.** Основы русской пунктуации. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1955. 398 с.
18. **Шатуновский И. Б.** Общие (полные) вопросы в русском языке // Динамические модели: слово, предложение, текст. М., 2008. С. 896-927.
19. **Ширяев Е. Н.** Основы системного описания бессоюзных сложных предложений // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1984. № 1. С. 55-66.
20. **Ширяев Е. Н.** Соотношение знаков препинания в бессоюзном сложном предложении // Современная русская пунктуация. М.: Наука, 1979. С. 60-73.

INTERROGATIVE STATEMENTS WITH THE PARTICLE *ЛИ* IN THE NOVEL BY M. GORKY "LIFE OF KLIM SAMGIN"

Tszyan Vei

Far Eastern Federal University

229520732@qq.com

The article by the material of the novel by M. Gorky "Life of Klim Samgin" examines functional-semantic and syntactical peculiarities of interrogative statements with the particle *ли*. The author identifies two question types relevant for the particle *ли*: neutral question and the question complicated by the emotional shades. The paper describes pragmatic features of the particle *ли* and the combination *не-ли*, discovers the correlation between the particle *ли* semantics and the peculiarities of main character's personality. The researcher analyzes the specifics of interrogative statements with the particle *ли* in this novel. The basic syntactical means to transfer personage's emotional states are asyndetic compound sentences (in particular, sentences with the vacant syntactic position). The author's use of dash is the key distinctive feature in the aspect of punctuation arrangement.

Key words and phrases: particle *ли*; primary and secondary question's functions; asyndetic construction; author's punctuation; literary text.

УДК 811.111

В статье рассматривается проблема создания англоязычного (оригинального) текста программного обеспечения, посредством которого осуществляется взаимодействие компании-разработчика с пользователем. Автор определяет понятие «текст программного обеспечения» и формулирует конститутивные правила его создания. Результаты проведенного исследования иллюстрируются на примере англоязычных (оригинальных) текстов веб-браузеров Google Chrome, Internet Explorer, Mozilla Firefox и Safari.

Ключевые слова и фразы: текст; программное обеспечение; пользователь; веб-браузер; конститутивные составляющие.

Шурлина Ольга Викторовна

Воронежский государственный университет

oshurlina@gmail.com

КОНСТИТУТИВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТЕКСТА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В лингвистических исследованиях тексты всегда занимали важное место. Непростой задачей является проблема определения текста, которая до сих пор становится предметом многочисленных дискуссий. А. А. Ворожбитова, например, считает необходимым разграничить язык как систему и речь (текст) как реальную языковую действительность, через которую возможно изучение этой системы [2, с. 213]. Ю. Н. Караулов отмечает, что «языковая личность <...> оперирует не словами, не предложениями или фразами, но всегда фрагментами текста <...> Восприятие и понимание также осуществляется скорее потекстово, чем пословно или пофразно» [5, с. 9]. А. А. Леонтьев обращает внимание на завершенность речевого произведения [8].

В данном исследовании определение текста программного обеспечения (далее – ПО) базируется на точке зрения Дж. Сёрля [9]. По его мнению, текст ПО представляет собой единство, созданное по определенным конститутивным правилам. Конститутивными правилами текста, согласно концепции Р. Де Богранда и В. Дресслера [11], являются следующие критерии: интенциональность (intentionality), приемлемость (acceptability) – коммуникативный настрой адресата, ситуативность (situationality) – привязка к коммуникативной ситуации, информативность (informativity), интертекстуальность (intertextuality) – наличие межтекстовых связей, когезия (cohesion) – структурная связность текста, когерентность (coherence) – смысловая связность текста.

Вышеперечисленные конститутивные правила создания текста актуальны и для текстов, содержащихся в элементах пользовательского интерфейса, файлах встроенной в ПО справочной системы и документации на ПО.

Материалом исследования послужили англоязычные (оригинальные) тексты веб-браузеров *Google Chrome*, *Internet Explorer*, *Mozilla Firefox* и *Safari* [12; 13; 14; 15].

Интенциональность текста ПО

Инициаторами создания текста ПО являются разработчики, технические писатели и профессионалы-юристы. Разработчики, в соответствии с ожиданиями пользователей, дают названия пунктам меню пользовательского интерфейса. Технические писатели, задача которых состоит в том, чтобы донести до массового пользователя сложную техническую информацию точно, доступно и кратко, составляют справочные тексты. Профессионалы-юристы разрабатывают разделы *Terms of Service* (*Условия предоставления услуг*), *Privacy Policy* (*Приватность*), *Legal Notices* (*Юридическая информация*).

Приступая к созданию текста ПО, разработчики, технические писатели и профессионалы-юристы принимают во внимание цели и задачи сообщения (информирование, инструктирование); тип речевого поведения (обращение к пользователям, привлечение внимания пользователей, например, к сообщению об ошибке